

RU

Социально-философские аспекты трансляции цивилизационных ценностей в современном образовании

Лаптева А. В.

Аннотация. В статье исследуется проблема трансляции цивилизационных ценностей в образовании в контексте современных вызовов социально-политической философии. Целью статьи является социально-философское осмысление проблем и перспектив трансляции цивилизационных ценностей в современном российском образовании в условиях ценностного раскола и глобальных вызовов. Образование в контексте данного исследования понимается как социальный институт, охватывающий все его уровни и формы в их интегративной функции по трансляции цивилизационных ценностей, а не как совокупность педагогических практик на конкретной ступени. Научная новизна заключается в интерпретации образовательного процесса как онтологического поля цивилизационного проектирования, в котором через герменевтический диалог с традицией осуществляется не трансляция, а актуализация ценностей. В результате обоснован тезис о том, что формирование национальной образовательной модели в России представляет собой не изоляционистский жест, а осознанный цивилизационный выбор, направленный на сохранение аксиологического суверенитета и противостояние процессу «центрации ценностей», ведущему к их дегуманизации и технологизации. Результаты исследования могут быть использованы для теоретико-методологического обоснования стратегий ценностной политики в условиях многополярного мира.

EN

Socio-philosophical aspects of transmitting civilizational values in modern education

A. V. Lapteva

Abstract. This article examines the problem of transmitting civilizational values in education within the context of contemporary challenges in socio-political philosophy. The aim of the article is a socio-philosophical understanding of the problems and prospects for the transmission of civilizational values in modern Russian education amidst a value divide and global challenges. Education, in the context of this research, is understood as a social institution encompassing all its levels and forms in their integrative function of transmitting civilizational values, rather than as a mere collection of pedagogical practices at a specific stage. The scientific novelty lies in interpreting the educational process as an ontological field of civilizational design, where, through hermeneutic dialogue with tradition, values are not merely transmitted but actualized. The research thus substantiates the thesis that the formation of a national educational model in Russia represents not an isolationist gesture, but a conscious civilizational choice aimed at preserving axiological sovereignty and countering the process of “value centration”, which leads to the dehumanization and technologization of values. The research findings can be utilized for the theoretical and methodological substantiation of value policy strategies in a multipolar world.

Введение

Актуальность исследования обусловлена глубинным цивилизационным расколом, приобретающим характер онтологического конфликта между несводимыми аксиологическими основаниями. Фундаментальные различия в ценностных основаниях цивилизаций, составляющие предмет изучения социальной и политической философии, наиболее явно проявляются в сферах межкультурного взаимодействия и затрагивают основные институты становления личности, в первую очередь – систему образования. В современных условиях образование не только выполняет функцию трансляции знаний, но и становится пространством конструирования цивилизационной идентичности, где происходит взаимодействие и конкуренция между традиционными

национальными ценностными ориентирами и альтернативными ценностными моделями, распространяемыми в условиях глобализации.

Проблема исследования заключается в определении путей преодоления ценностного раскола в российском обществе для выработки такой образовательной модели, которая, с одной стороны, обеспечивала бы культурную преемственность и цивилизационный суверенитет, а с другой – была бы адекватна вызовам цифровой эпохи и запросам новых поколений.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать социально-философскую природу современного цивилизационного раскола и его влияние на сферу образования как поле конкуренции ценностных систем;
- выявить и охарактеризовать конкретные проявления ценностного разрыва в российском обществе (на межпоколенческом и институциональном уровнях), затрудняющие трансляцию цивилизационных ценностей;
- обосновать стратегические ориентиры построения образовательной модели, укорененной в собственной цивилизационной традиции и способной к критическому диалогу с современностью;
- предложить философски обоснованные принципы интеграции ценностного ядра в образовательное пространство без риска формализации и симуляции.

Методологической основой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение образования как целостного комплекса взаимосвязанных элементов (ценности, субъекты, институты), функционирующего в условиях внешних и внутренних вызовов.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные положения цивилизационного подхода в социальной философии, разработанные в трудах Н. Я. Данилевского (2008) и А. Дж. Тойнби (1991) и получившие современное развитие в работах А. Н. Чумакова (2015), анализирующего культурно-цивилизационные разломы глобального мира, и Н. А. Бутенко (2024), обосновывающую применение цивилизационного подхода в качестве методологии формирования идеологии. Методологической основой исследования выступают теории ценностей и аксиологии, в частности концепция ценностного раскола (Резник, 2021), теория «центрации ценностей» (Попов, 2023). Важное значение имеют работы по философии образования А. П. Валицкой (2024), исследующей ценности образования и роль учителя, А. Л. Золкина (2017), разрабатывающего цивилизационную стратегию образования, и Е. Г. Каменского (2014), анализирующего образование как транслятор социокультурных кодов. Данное исследование опирается на работы, посвященные институциональному ценностному разрыву, теории поколенческих различий в ценностных ориентациях, исследования в области воспитательной деятельности (Жданов, Гаузер, 2023; Гуськова, Ерастова, 2023; Комиссаренко, 2021; Милованов, 2022).

Практическая значимость исследования: результаты могут служить основой для разработки национальной образовательной модели соответствующей цивилизационным особенностям России.

Обсуждение и результаты

Цивилизационный подход к образованию, активно развиваемый в международной науке (Targowski, 2011; Berghout, 2022; Merry, 2009; Seitkazy, Kalkeyeva, Aimagambetova et al., 2015; Zhukova, Zhukova, Tsabolova et al., 2021), предлагает рассматривать его как ключевой инструмент ответа на глобальные вызовы и обеспечения устойчивого развития цивилизации. Согласно этой парадигме, современное образование должно выйти за узкие профессиональные рамки (“*silo-oriented education*”) и готовить человека к жизни в сложном, многополярном мире, сталкиваемом с кризисом стратегических ресурсов, окружающей среды и морали (Targowski, 2011). Это напрямую перекликается с задачей формирования в России научно-образовательного суверенитета.

Отказ от заимствования унифицированных образовательных моделей выражает не стратегию изоляции, а утверждение права на собственную онтологию. В условиях глобального доминирования либерального индивидуализма российский образовательный проект становится актом сопротивления культурной колонизации и утверждения альтернативной антропологической парадигмы – той, в которой личность обретает полноту не в автономии, а в связи с общностью и традицией. Такой путь позволяет сформировать уникальное конкурентное преимущество системы образования. Конкурентное преимущество российской системы образования может быть обеспечено ориентацией на фундаментальность, целостность и развитие креативно-научных компетенций (Shafranov-Kutsev, Yarkova, 2018).

Современная эпоха характеризуется глубоким системным кризисом, который в социально-философской перспективе может быть определен как цивилизационный раскол. Это противостояние фундаментально различных ценностных систем и моделей мировоззрения, детерминирующих не только геополитическую динамику, но и трансформацию ключевых социальных институтов, прежде всего – образования. Как отмечает А. Н. Чумаков (2015), зоны повышенной социально-политической нестабильности закономерно возникают на стыке крупных культурно-цивилизационных систем, где происходит столкновение противоположных ценностных ориентиров и картин мира. Данный конфликт носит не поверхностный, а глубинный, онтологический характер, затрагивая базовые представления о человеке, обществе и путях их развития.

Философское осмысление подобных ценностных противостояний, не поддающихся простому разрешению, предлагает А. Макинтайр. Он указывает на «концептуальную несоизмеримость конкурирующих аргументов» (Макинтайр, 2000, с. 13), корнящихся в различных исторических традициях. В споре между «свободой» и «равенством», «индивидуализмом» и «коллективизмом» отсутствуют универсальные рациональные

критерии для вынесения окончательного вердикта, так как каждая сторона апеллирует к собственному набору базовых посылок, сформированных в разных культурно-исторических контекстах.

Цивилизационный раскол, о котором пишут Чумаков (2015) и Резник (2021), не есть просто «противостояние мнений», но проявление глубинного онтологического конфликта – столкновения несовместимых моделей бытия: коллективно-традиционной и индивидуалистически-универсалистской. Этот раскол, будучи фундаментальным, не может быть «урегулирован» компромиссами, поскольку речь идет не о разногласиях по частным вопросам, а о разных способах видения мира и человека в нем. Ю. М. Резник (2021) констатирует существование в современной России условий ценностного раскола, где противостоят друг другу коллективистские и индивидуалистские, идеократические и либеральные ориентации.

Важной идеей, позволяющей осмыслить данное противостояние, является процесс «центрации ценностей», описанный Е. А. Поповым (2023). Под этим процессом понимается смещение ценностей из живого, органичного пространства культуры в абстрактное, нормативно-технологическое пространство цивилизации. В сфере образования это приводит к тому, что традиционные, укорененные в локальном культурном коде ценности вытесняются или подменяются транснациональными, стандартизированными нормативами, за которыми часто стоят интересы и мировоззренческие установки доминирующей западной цивилизационной модели. Как отмечают исследователи, сегодня через цифровые технологии и глобальные платформы происходит навязывание чуждых традиционному обществу норм: культуры отмены (Кузнецов, 2024), агрессивной социогендерной проблематики (Карелина, 2024), трансгуманистических трендов, ведущих к «системной деградации человеческой популяции» (Милованов, 2022, с. 58). В этих условиях традиционные ценности выполняют защитную функцию, формируя «гражданский иммунитет к нарастающим вызовам и глобальным рискам» (Милованов, 2022, с. 56).

Таким образом, система образования в начале XXI века превращается в ключевое поле битвы за цивилизационное будущее. Она становится не просто «формальным процессом, на основе которого общество передает ценности, навыки и знания от одного человека или группы другим» (Смелзер, 1998, с. 301), но и механизмом цивилизационного проектирования, от эффективности которого зависит сохранение национально-культурного суверенитета. В этом контексте выход России из Болонского процесса может быть интерпретирован не как акт самоизоляции, а как осознанный выбор, направленный на преодоление кризиса идентичности и поиск образовательной модели, адекватной собственным цивилизационным основаниям. Цивилизационный раскол как конфликт ценностных систем образует основной социально-политический контекст, в котором определяется стратегия трансляции ценностей в национальном образовании.

Теоретическое осмысление цивилизационного раскола находит свое подтверждение и конкретизацию в данных эмпирических исследований, выявляющих глубину ценностного разрыва на межпоколенческом и институциональном уровнях. В. В. Воронов (2013) фиксирует ориентацию значительной части молодежи на прагматичный индивидуализм, материальный успех и личную свободу, что свидетельствует об усвоении либеральной ценностной матрицы. В свою очередь, В. М. Иванов (Иванов, Литвинов, Хусаинов, 2014) констатирует кризис коллективной идентичности, проявляющийся в расхождении понятий «я» и «мы» и доминировании индивидуалистических установок в личной иерархии ценностей. Эти данные коррелируют с выводами из более поздних исследований. Так, например, сравнительные исследования ценностных ориентаций ключевых субъектов образования – студентов и преподавателей, – проведенные на основе модели Ш. Шварца, демонстрируют как зоны консенсуса, так и области кардинального расхождения. Как отмечают Н. Д. Гуськова, А. В. Ерастова (2023), и те, и другие разделяют базовые социальные ценности, такие как универсализм, безопасность, доброта и самостоятельность. Однако на этом сходство заканчивается. Для молодого поколения более весомыми оказываются ценности гедонизма, стимуляции, достижения и власти, что отражает влияние глобализированной, индивидуалистической и прагматичной аксиологической модели. Как показывает М. С. Фомин (2022), современная молодежь демонстрирует не только индифферентность к традиционным ценностям, но и активные формы их отрицания. Феномен «индифферентности» к традиционным ценностям следует интерпретировать не как моральный упадок, а как следствие эпистемического разрыва: молодое поколение воспринимает ценности, лишенные живого культурного контекста, как абстрактные нормативы, а потому – как внешние императивы, а не как горизонты смысла. Это прямое следствие процесса «центрации ценностей», в ходе которого ценности вырываются из ткани культуры и превращаются в административные конструкторы. Этот разрыв создает серьезные вызовы для традиционных механизмов трансляции ценностей в образовательном пространстве и порождает ряд вызовов для образовательной системы:

- неэффективность директивной трансляции: простое провозглашение и назидательное внедрение ценностей коллективизма, патриотизма и духовности оказывается нерезультативным. Молодое поколение зачастую скептически воспринимает такие концепты: патриотизм ассоциируется с лояльностью государственному курсу, а не с ответственностью за будущее Отечества, а традиционная культура – с кризисными явлениями и архаикой (Воронов, 2013);

- риск формализации воспитательной деятельности: как указывают С. С. Жданов и И. В. Гаузер (2023), в условиях, когда содержательное понимание целей воспитания подменяется необходимостью массовых мероприятий и формальной отчетности, возникает опасность симуляции деятельности и порождения симулякров – пустых форм, лишенных ценностного наполнения. Ситуацию усугубляет смысловая размытость самого понятия «традиционные ценности» в современном публичном дискурсе (Дежнев, Новикова, 2015);

– вызов цифровизации: цифровая среда, в которой существует молодежь, становится альтернативным источником ценностных ориентаций, зачастую противоречащих традиционной матрице. Как отмечает А. П. Валицкая (2024), возникает риск подмены учителя-субъекта «квазисубъектом», программируемым извне, что ставит под вопрос возможность полноценной ценностной коммуникации, требующей живого диалога и сопереживания.

Так, приведенные выше результаты исследований свидетельствуют, что традиционные механизмы трансляции ценностей в образовании переживают кризис. Преодоление ценностного разрыва требует не усиления декларативности и назидательности, а выработки целостной социально-философской стратегии, которая могла бы стать основой для новой национальной образовательной модели, новых подходов, базирующихся на содержательном диалоге с новыми поколениями, их запросами и практиками, и перекодирования традиционных ценностей в актуальный для них контекст. Обоснование такому диалогическому подходу дает герменевтика Х.-Г. Гадамера (1988). Согласно его концепции, понимание – это не просто воспроизведение изначального смысла, заложенного в традиции, а творческое, продуктивное действие, в котором происходит «слияние горизонтов» прошлого и настоящего. В этом процессе традиция не просто передается, но и обновляется через диалог с современным опытом. Применение этого подхода в образовании позволяет интегрировать традиционные ценности с новыми вызовами, создавая условия для живого диалога и постоянного обновления смыслов. Образование в этом контексте становится пространством диалогической интеграции, где ученик и педагог вовлекаются в «игру» взаимного понимания, что способствует не пассивному усвоению, а глубокому личностному осмыслению культурных и ценностных основ. Гадамеровская философская герменевтика может служить методологической основой для организации образовательного процесса как «смыслового погружения», где ценности присваиваются через диалоговое взаимодействие. Такая модель позволяет не только сохранить культурное наследие, но и творчески адаптировать его к современным условиям, обеспечивая его актуальность для новых поколений.

Признание макинтайровского тезиса о «концептуальной несоизмеримости» ценностных систем, однако, не должно приводить к агностицизму или релятивизму в образовательной политике. Как отмечает А. Ю. Тылик (2024), даже в условиях отсутствия окончательного аргумента философская работа не теряет смысла, а переходит в плоскость поиска «достаточно хороших аргументов», способных обеспечить моральный прогресс и улучшение человеческих практик. В контексте образования это означает отказ от поиска универсальной, тотальной образовательной модели в пользу модели, открытой для диалога, но при этом сознательно укорененной в конкретной цивилизационной традиции.

Такая образовательная модель должна опираться на альтернативную антропологическую парадигму, противопоставляющую модель автономного индивида идее личности, обретающей свою полноту через связь с традицией и общностью. В рамках данной парадигмы можно выделить три важных стратегических ориентира: критическое мышление, сочеловечность/соборность, роль учителя.

В условиях глобального информационного противоборства, когда образование становится полем реализации манипулятивных стратегий, критическое мышление приобретает значение не только образовательной компетенции, но и формы цивилизационной самозащиты. Как подчеркивает А. Л. Золкин (2017), к числу таких стратегий относится инструментализация сознания, перекодирование фундаментальных понятий (таких как свобода), а также эксплуатация религиозных и общечеловеческих ценностей для навязывания чуждых смыслов.

В данном контексте критическое мышление выполняет ключевую функцию декодирования транслируемых социокультурных сообщений. Оно позволяет субъекту образования осуществлять самостоятельную интерпретацию ценностей, отличая подлинные элементы культурного наследия от манипулятивных конструктов и идеологических симулякров. При этом, как подчеркивает Золкин, такое мышление должно базироваться не на негативной критике, а на способности к ценностному суждению, «основанному на чувстве, отчасти – на интуиции», и восходящему к универсальным основаниям, и предполагать «двусторонние усилия – со стороны индивида, его воли, и со стороны общества» (2017, с. 37). Как справедливо отмечается в другом исследовании, «критическое мышление является необходимым компонентом фундаментального систематического образования, целью которого является не трансляция комплекса прикладных навыков, но формирование профессиональной культуры личности» (Горьков, 2015, с. 44).

В качестве мировоззренческой основы, альтернативной индивидуализму, Ю. М. Резник (2021) предлагает идею «сочеловечности», понимаемой как сопринадлежность людей в пространстве общей культуры. Эта концепция имеет глубокие корни в русской философской традиции соборности, которая интерпретируется не как механическая коллективность, а как духовное единство, где личность обретает качественное развитие через связь с другими личностями (Золкин, 2017). Ключевым механизмом интеграции становится не назидательная трансляция, а актуализация традиционных ценностей через обращение к ярким, целостным образам историко-культурного наследия. Эти образы, концентрируя в себе культурные императивы нации («великое в малом»), обладают интегративной силой и способствуют формированию устойчивого мировоззрения (Закунов, 2018). Процесс ценностного наследования предполагает, таким образом, не трансляцию, а смысловое погружение в культурно-образовательную среду, где происходит постепенное обнаружение и присвоение значимых образцов. Такой подход представляет собой онтологическое противостояние процессу «центрации ценностей», поскольку возвращает воспитательный процесс в аутентичный культурный и духовный контекст.

Исторически именно учитель, в широком смысле этого слова, выступает ключевым агентом трансляции ценностей в российском образовательном пространстве. В современных условиях эта роль приобретает новое,

исключительное значение. Как отмечает А. П. Валицкая (2024), становление отечественной педагогической традиции изначально было ориентировано на подготовку педагогов, способных утверждать идеалы просвещения и сохранять духовно-нравственные ценности многонациональной культуры. Сегодня учитель становится интерпретатором ценностных констант в быстроизменяющемся мире. От него требуется не только трансляция знаний, но и способность к диалогу с цифровым поколением, перевод традиционных ценностей в значимый образовательный опыт. Однако, как показывают исследования, многие преподаватели оказываются дезориентированы в новой реальности (Крупченко, Головина, Халадов, 2023; Потапчук, Рокицкая, Чепышко, 2025; Асадуллин, Фролов, 2017). Это подчеркивает острую необходимость в переподготовке педагогических кадров, развитии не только их профессиональных, но и аксиологических компетенций. Учитель должен быть носителем и творческим разработчиком новой, современной формы традиционных ценностей, что требует от него «серьезной мировоззренческой профессиональной подготовки» (Валицкая, 2024, с. 14) и ясного понимания исторической миссии российского образования.

Таким образом, одними из важнейших стратегических ориентиров развития образовательной модели являются формирование критического мышления как защиты от манипуляций, интеграция ценностей на основе идеи «сочеловечности» и усиление роли учителя-интерпретатора. Этот каркас призван обеспечить ценностный суверенитет и стать основой для цивилизационного проекта, предлагающего альтернативу глобалистской унификации.

Теоретическое осмысление цивилизационного выбора и определение ценностных разрывов требуют перехода к проектированию конкретных механизмов интеграции ценностей в образовательное пространство. Этот процесс предполагает четкое определение аксиологического ядра российской цивилизации и создание практического инструментария для его трансляции, преодолевающего риски формализации и симуляции. Н. А. Бутенко в качестве аксиологического ядра предлагает «базовые ценности, заложенные в “цивилизационном коде” России» (2024, с. 253). Проведенное исследование В. А. Лепехина (2018) позволяет выделить устойчивый комплекс ценностей, составляющих фундамент национально-цивилизационной идентичности. Он отмечает, что ценностная система России интегрирует православные традиции и светские паттерны, формируясь вокруг справедливости, солидарности, созидательности и суверенитета. Исследование В. М. Иванова, А. А. Литвинова, А. В. Хусаинова (2014) расширяет и конкретизирует этот перечень, выделяя в структуре традиционных ценностей:

- патриотизм как ответственность за будущее Отечества, выходящий за рамки лояльности текущему политическому курсу;
- коллективизм и взаимопомощь как основа социальной солидарности;
- духовность как стремление к идеалам разумного и доброго;
- трудолюбие и ценность образования как самоценности, а не только инструмента карьерного роста.

Особое значение имеет устойчивость базовых ориентаций, где семья, дети, друзья и работа сохраняют фундаментальное значение для россиян, выступая «буфером» в условиях социальных трансформаций (Иванов, 2014). Именно семья является ключевым элементом этой матрицы, дополняемым религиозными ценностями и фольклорной традицией (Жданов, Гаузер, 2023).

В настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Данный Указ утверждает стратегический документ, который рассматривает традиционные духовно-нравственные ценности как фундамент российского общества, ключевой фактор защиты и укрепления суверенитета России, обеспечения единства многонациональной и многоконфессиональной страны, а также развития человеческого потенциала. В указе перечислены основные традиционные ценности, такие как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, высокая нравственность, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, справедливость, историческая память и преемственность поколений. Политика государства направлена на сохранение этих ценностей в различных сферах – образовании, культуре, науке, средствах массовой информации и международном сотрудничестве.

Для преодоления фрагментарного и абстрактного представления ценностей в образовательных стандартах необходима разработка аксиологической модели проектирования содержания образования, где ценности становятся системообразующим элементом, связывающим все дидактические единицы. Такой подход, по мнению Ю. А. Закунова (2018), предполагает следующее: ценности как системообразующий элемент должны стать стержнем, связывающим разрозненные дидактические единицы в целостную систему. Это требует интеграции ценностей через символические образы историко-культурного наследия – героев, памятников, традиций, которые нуждаются не в простом перечислении, а в ценностной интерпретации. Основой такой модели должна стать духовно-нравственная составляющая российской цивилизации, опирающаяся на традиционные ценности. Это предполагает разработку единой историософской концепции, преодолевающей фрагментарность через логику непрерывной российской истории (Закунов, 2018).

На основе проведенного анализа можно выделить четыре концептуальных измерения, в которых может разворачиваться образовательная модель, укорененная в собственной цивилизационной традиции.

Онтологическая целостность содержания – преодоление фрагментарного и абстрактного представления ценностей через разработку отечественных педагогико-философских подходов (таких как аксиология образования), в которых ценности интегрируются не как внешние нормативы, а как системообразующие смыслы, пронизывающие все дисциплинарные и практико-образовательные пласты. Это означает возвращение знания к его подлинной связи с культурой и традицией.

Философская субъектность учителя – фигура педагога в условиях глубинного ценностного раскола перестает быть функциональным транслятором и приобретает статус герменевтического посредника между традицией и современностью. Его роль не административная, а экзистенциальная: открывать горизонт диалога с прошлым, в котором цивилизационное наследие не навязывается, но предлагается как пространство для свободного присвоения и критического осмысления. Такая позиция требует не «переподготовки», а подлинной аксиологической и философской зрелости.

Цифровая рефлексивность – вместо реактивного «цифрового иммунитета» необходимо выработать критически осмысленное отношение к цифровой среде, понимая ее не как нейтральный инструмент, а как поле идеологического и аксиологического напряжения. Технологии могут и должны использоваться не для замещения живого диалога, а для его усиления – при условии, что они остаются под контролем человеческого смысла, а не превращаются в автономный «квазисубъект».

Аксиологическая конкретность – избежать превращения «традиционных ценностей» в пустые символы возможно лишь через их онтологическое наполнение: четкое определение их содержания, привязка к историко-культурным образам и включение в образовательный процесс как живых смыслов, а не как формальных деклараций. Только в этом случае ценности становятся основой для подлинного «смыслового погружения», а не предметом симуляции.

Таким образом, трансляция цивилизационных ценностей не может быть сведена к механической реализации заранее заданной «ценостной матрицы». Напротив, она предполагает онтологический поворот в понимании образовательного процесса: переход от логики административного внедрения к логике смыслового становления, в котором ценностные ориентиры раскрываются не как внешние императивы, а как внутренние горизонты смысла, доступные через диалог с традицией. Только при таком условии образование может выполнять свою подлинную философскую функцию – быть не инструментом адаптации к миру, но пространством его переосмысления и созидания альтернативной цивилизационной перспективы в условиях глобального кризиса смысла и идентичности.

Заключение

Проведенное исследование социально-философских оснований ценностного кризиса в образовании сквозь призму цивилизационного подхода показало, что трансляция цивилизационных ценностей в современном российском образовании является центральной проблемой социально-политической философии, от решения которой зависит сохранение национально-культурного суверенитета и цивилизационная идентичность России. Выход из Болонского процесса и обостряющийся глобальный ценностный конфликт требуют не изоляции, а осознанного цивилизационного выбора и построения собственной, аутентичной образовательной модели.

Такой моделью должна стать система, основанная на синтезе актуализированных традиционных ценностей и научно-образовательного суверенитета. Ее ядром является не простое провозглашение правил, а создание целостной среды «смыслового погружения», где ценности присваиваются через диалог, критическое осмысление и обращение к ярким образам культурного наследия. Практическая реализация этой модели требует комплексных усилий по четырем ключевым направлениям: содержательному, кадровому и цифровому суверенитету, а также аксиологическому проектированию.

Таким образом, преодоление ценностного раскола и построение образовательной системы, способной ответить на вызовы XXI века, возможно лишь через отказ от унификации в пользу стратегии, основанной на собственном цивилизационном проекте, где образование становится не инструментом адаптации, а механизмом созидания будущего.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении феномена «цифрового иммунитета»; сравнительном анализе формирующейся российской модели с образовательными проектами других незападных цивилизаций, что позволит усовершенствовать стратегию и уточнить ее место в глобальном контексте.

Материалы исследования | Research materials

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

Источники | References

1. Асадуллин Р. М., Фролов О. В. Кризис педагогической культуры и некоторые задачи современной педагогической мысли // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-9-31>
2. Бутенко Н. А. Роль цивилизационного подхода в теоретическом обосновании идеологии современного российского общества // Манускрипт. 2024. Т. 17. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/mns20240035>
3. Валицкая А. П. О ценностях образования, роли учителя и субъектности ИИ (искусственного интеллекта) // Россия – историко-культурные константы и перспективы развития детства: сборник научных трудов XXX Международной конференции, Санкт-Петербург, 17-18 апреля 2024 года. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024.

4. Воронов В. В. Национальные ценности в воспитании и ценности молодежи // Наука и образование. 2013. № 3.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988.
6. Горьков И. А. Критическое мышление и философское образование в условиях современного социума // Преподаватель XXI век. 2015. № 2.
7. Гуськова Н. Д., Ерастова А. В. Трансформация традиционных ценностей: качество образования в условиях современных вызовов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38).
8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
9. Дежнев В. Н., Новикова О. В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28).
10. Жданов С. С., Гаузер И. В. Проблема трансляции традиционных ценностей в рамках высшего образования: вызовы времени // Актуальные вопросы образования. Формирование механизмов системы высшего образования в России: сборник материалов национальной научно-методической конференции с международным участием, Новосибирск, 14-16 марта 2023 г.: в 3 ч. Новосибирск: Изд-во СГУГиТ, 2023. Ч. 1. <https://doi.org/10.33764/2618-8031-2023-1-133-139>
11. Закунов Ю. А. Наследование ценностей культуры и цивилизации: о новом содержании НИР в Институте Наследия // Журнал Института наследия. 2018. № 3 (14).
12. Золкин А. Л. Цивилизационная стратегия образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2017. № 4 (24).
13. Иванов В. М., Литвинов А. А., Хусаинов А. В. Система ценностей при воспитании школьников в современной школе // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 18.
14. Карелина Н. Л. Гендерные особенности поведенческих стратегий при проблемном использовании социальных сетей // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): сборник статей V международной научно-практической конференции, Москва, 14-15 ноября 2024 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024.
15. Каменский Е. Г. Высшее образование как транслятор культурно-цивилизационных социокодов // Научный результат. Социология и управление. 2014. № 1.
16. Комиссаренко С. С. К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223.
17. Крупченко А. К., Головина И. В., Халадов Х.-А. С. Аксиологические ориентиры реформирования системы высшего образования: вызовы настоящего и возможности будущего // Педагогическое образование в России. 2023. № 4.
18. Кузнецов Р. А. Феномен «культуры отмены» в контексте межпоколенческого взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. № 1. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-34-41>
19. Лепехин В. А. Взаимосвязь сущностей российской цивилизации и ее ценностей // Журнал Института наследия. 2018. № 2 (13).
20. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. М. – Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2000.
21. Милованов М. Ю. Проблемы трансляции гражданско-патриотических ценностей в истории отечественного просвещения // Историко-педагогический журнал. 2022. № 4.
22. Попов Е. А. Цивилизация и культура: «центрация» ценностей // Социодинамика. 2023. № 1. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.1.39568>
23. Потапчук С. В., Рокицкая Ю. А., Чепышко О. В. Аксиологические дефициты профессионального развития педагогов в образовательном пространстве специального (коррекционного) образовательного учреждения // Концепт. 2025. № 2. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11024>
24. Резник Ю. М. Ценностные основания цивилизационного бытия человека в современной России // Вопросы социальной теории. 2021. Т. 13. https://doi.org/10.30936/2227_7951_2021_13_73_103
25. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. М.: Феникс, 1998.
26. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / пер. с англ.; сост. А. П. Огурцов; вст. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991.
27. Тылик А. Ю. Философия образования как практическая философия в свете аргументов А. Макинтайра // Kant. 2024. № 4 (53).
28. Фомин М. С. Человечность: концептуализация понятия через философское и педагогическое осмысление происходящего // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6.
29. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2 (16).
30. Berghout A. AbdulHamid AbuSulayman: Civilizational Education for Transformation // Journal of Education in Muslim Societies. 2022. Vol. 3. № 2.
31. Merry M. S. Patriotism, History and the Legitimate Aims of American Education. Patriotism and Citizenship Education / ed. by B. Haynes. Oxford: Blackwell Publishing, 2009.
32. Seitkazy P. B., Kalkeyeva K. R., Aimagambetova R. K., Kassymbekova N. S. Civilizational and cultural approaches to the constructing of the education content in Kazakhstan // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. № 6. <https://doi.org/10.5539/res.v7n6p100>

33. Shafranov-Kutsev G. F., Yarkova E. N. National values of the Russian education under the international integration // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 3. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-3-532-541>
34. Targowski A. The Civilization Approach to Education in the 21st Century // Comparative Civilizations Review. 2011. № 65.
35. Zhukova M. A., Zhukov V. A., Tsabolova O. R., Markova T. S., Stepanova G. N. Educational Reforms in the Context of Contemporary Civilizational Changes // Propositos y Representaciones. 2021. № 9. <https://doi.org/10.20511/pyr2021.v9nspe3.1190>

Информация об авторах | Author information

Лаптева Александра Вадимовна¹

¹ Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

Aleksandra Vadimovna Lapteva¹

¹ Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov, St. Petersburg

¹ lapteva_av@voenmeh.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.10.2025; опубликовано online (published online): 26.11.2025.

Ключевые слова (keywords): цивилизационные ценности; ценностный раскол; ценностный суверенитет; цивилизационный выбор; традиционные ценности; civilizational values; value divide; axiological sovereignty; civilizational choice; traditional values.